

Сайфутдинова Гузель Борисовна

РОДИТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Статья посвящена анализу национальной модели родительского поведения у татар, ее традиционным чертам и инновационным изменениям. Автором проанализированы родительство и значимость семейно-родственных связей в процессе социализации в татарских семьях в настоящий период, а также взаимосвязь между демографическим поведением и социально-моральными гарантиями, представляемыми обществом. В качестве вывода приведены исследования по результатам массового опроса детных супружеских пар Республики Татарстан.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 151-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 17.018.22

Социологические науки

Статья посвящена анализу национальной модели родительского поведения у татар, ее традиционным чертам и инновационным изменениям. Автором проанализированы родительство и значимость семейно-родственных связей в процессе социализации в татарских семьях в настоящий период, а также взаимосвязь между демографическим поведением и социально-моральными гарантиями, представляемыми обществом. В качестве вывода приведены исследования по результатам массового опроса детных супружеских пар Республики Татарстан.

Ключевые слова и фразы: родительство; брак; кризис семьи; трансформация семейных ценностей; социализация и социокультурные традиции.

Сайфутдинова Гузель Борисовна, к.и.н.

Казанский государственный энергетический университет

guzelsai@mail.ru

РОДИТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)[©]

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-11-16002.

В процессе эволюции социальных отношений институты семьи, брака и родительства сильно трансформировались, в настоящее время можно говорить о произошедшей смене традиционной семьи на модернистскую. За современной моделью семьи сохраняются ее репродуктивная функция и дальнейшая социализация, но уже без жестких норм и четко заданных образцов поведения. Основным наполнением семьи нового типа является социальная конструкция, способствующая поддержке, психологическому комфорту и самореализации личности. Сейчас люди вступают в брак по мотивам любви и в поисках личного счастья, а причины, составляющие стабильность брака, зависят от многих параметров, таких как установка на межличностные отношения супругов, разделяемые ими этнические и культурные традиции, установка на родительство и взаимоотношения родители/дети.

Актуальность рассматриваемой проблематики проявляется через выявление мнения жителей Республики Татарстан о мотивах родительства и содержания культурно-эмоциональных, социальных и экономических условий его осуществления.

В качестве базового подхода для исследования проблемы автор использовал полипарадигмальный подход. Данное исследование – это продолжающаяся программа [4, с. 169-172; 5]. Программа построена на сочетании количественных и качественных методов – массовом анкетировании и углубленном структурированном интервьюировании (родители татары из полных семей), что предоставило возможность реконструировать повседневные смыслы, приписываемые супружескому и родительскому поведению.

В наше время в России, как и в индустриальных странах Запада, продолжается кризис семьи, что порождает старение общества и уменьшает его демографическую эффективность. В традиционном обществе семью поддерживали механизмы необратимости «священных уз брака» и имперские законы, которые ставили женщину в подчиненное положение от мужчины, например, в исламе это регламентировалось положениями шариата, которые закреплялись и в гражданских правах. Начиная с конституции 1918 года, в России все граждане и гражданки получили одинаковые права и широкий доступ к среднему, высшему образованию и профессиональной деятельности. Эволюция семьи и брака впервые поставила женщину перед выбором, либо внутрисемейные ценности и материнство, либо профессиональная реализация, последствия этого выбора – малолетность. Произошли изменения структуры семьи и внутренних взаимоотношений между супругами, женщина стала не только равноправным партнером мужа, но и ответственной за все стороны семейной жизни. Мужчины все больше увлекались профессиональной деятельностью, а не родительскими обязанностями, тем более что в стране с «социальным патриархатом» добиться успеха в карьере мужской половине населения было легче: «В 1972 году на XII международном семинаре социологов впервые прозвучал тезис о «двойной нагрузке» советских женщин (профессиональной и семейной, в силу неразрывности сферы бытового обслуживания и самоустранения мужчин от обязанностей по ведению домашнего хозяйства)» [3, с. 40].

По результатам данного исследования, основную часть воспитательных функций, как и в советскую эпоху, в семье продолжает исполнять мать, и часто женщины, не только мужчины, находят это явление верным и общественно обоснованным «приоритетом» пола. Так, на вопрос «Кто в семье должен заниматься воспитанием детей?» ответили «только мать» – 14,3% мужчин и 9,5% – женщин; «только отец» – 2,9% мужчин и только – 1,6% женщин [2]. Большинство респондентов склоняются к тому, что «воспитанием должны заниматься оба родителя в полной мере», так ответили 68,8% мужчин и 80,8% женщин, в действительности же отцы часто выбирают карьеру и общественную деятельность, тем больше отстраняются от эмоциональной сферы взаимодействия

с детьми. Однако карьера, по крайней мере, на начальном жизненном этапе, волнует одинаково оба пола, на то указывает высшее образования у 56,9% женщин и 48,8% мужчин-респондентов. При наличии такого образовательного фона важно оценить, насколько свободно могут удовлетворить свои профессиональные и родительские потребности в наши дни и мужчины, и женщины. Исследование выявило, что принимая на себя роль родителя, мать и отец находятся в неравных условиях. Из интервью участницы проекта: *«Я родила второго ребенка, декретный отпуск не брала, сразу переехали к моей маме, боялась, что работу потеряю, мама очень помогла, дети были полностью на ней, я даже не знала, в какой детский сад ходит младшая»* (женщина 36 лет, в браке 14 лет, жительница города Набережные Челны). Здесь на лицо гендерная асимметрия, когда рождение ребенка для женщины означает либо снижение, либо полную потерю профессиональной конкурентоспособности. «Равенство возможностей» это содержание конституционной нормы, не всегда работает в реальности [1]. В подобных обстоятельствах женщина при наличии малолетних детей может реализовать себя в карьере только при поддержке со стороны, часто в этой роли выступают родители родителей, которые берут на себя заботу о внуках. По результатам исследования, 7/10 семей живут отдельно от родителей, однако часто специально в одном городском районе (деревне), на одной улице, иногда семьи молодая и родительская съезжаются в один многоквартирный дом, чтобы совместными усилиями заботиться о подрастающих детях.

Любопытно и показательно, что вынужденное близкое общение со старшим поколением способствует передаче этнокультурных традиций. Например, среди респондентов-женщин, выросших в сложных, трехпоколенных семьях (70,0% всех респондентов), была зафиксирована установка на традиционную модель семейного поведения, характерной чертой которой является традиция поддерживать роль отца семейства в качестве главы семьи, дабы сохранять определенный благоприятный климат в отношениях. Из интервью участницы проекта: *«Я больше мужа зарабатываю, у меня высшее образование, а он только училище закончил, но я стараюсь об этом не упоминать. Сын всегда сначала у отца спросит совет, потом у меня, меня мать так научила, чтобы мужа не обижать»* (женщина 46 лет, в браке 20 лет, жительница села). Однако в реальности предпочтение в выборе «главы семьи» респонденты во многом определяли по материальному вкладу в семейный бюджет, а это в 5/10 случаев зарплата жены, особенно в сельской местности. Интересно, что в рамках татарской семьи некоторые традиционные нормы и ценности продолжают быть востребованными, как одобряемые модели поведения, культурно близкие обоим супругам, но только условно, без признаков социальной или экономической составляющей.

На фоне сложностей, связанных с рождением и воспитанием, следует отметить, что ценность детей у татар остается высокой, родительство как ключевую мотивацию в понимании счастливой жизни определили для себя 89,4% женщин и 80,3% мужчин. На вопрос: «Было ли рождение вашего ребенка строго запланированным?» ответили, «да» – 45,2% мужчин и 48,5% женщин. Время рождения ребенка мужчины и женщины планируют по-разному, ответили, что детей нужно заводить: «когда Бог пошлет» – 38,3% женщин и 33,2% мужчин; «в первые годы после свадьбы» – 35,8% женщин и 22,6% мужчин; «когда семья уже встала на ноги» – 25,9% женщин и 44,2% мужчин. Женщины чаще мужчин выбирают время для рождения ребенка, начиная с момента вступления в брак – 74,1%, против – 55,8% у мужчин. По материалам исследования, вступили в брак до 30 лет – 89,9% мужчин и 94,0% женщин, из которых 1/3 к этому возрасту уже стали родителями.

Родительские стратегии носят социальный «папа это звучит гордо» и эмоциональный, связанный с потребностью в детях характер. Анализ установок родителей в сфере межличностных и воспитательных отношений с детьми выявил, что современные родители считают своей первой обязанностью в отношении детей соблюдать «охранительные меры». Выделили основные элементы: «следить за здоровьем ребенка» – 47,1% респондентов-мужчин и 64,1% женщин; «предупреждать развитие пагубных пристрастий» – 37,5% мужчин и 41,9% женщин; «обеспечивать полноценным питанием» – 34,1% мужчин и 46,9% женщин; «защищать ребенка в сложных ситуациях» – 45,0% мужчин и 39,1% женщин; «находить время на ребенка» – 37,2% мужчин и 44,7% женщин; «защищать от попадания в дурную компанию» – 43,8% мужчин и 39,7% женщин. Затем идут сферы, связанные с экономической составляющей и общепринятыми нормами: «воспитывать самостоятельность и независимость» считают обязательной родительской обязанностью 39% мужчин и 32,5% женщин. Задачи духовной реализации в системе родительских приоритетов стоят несколько ниже охранительных функций в отношении детей: «необходимо знать, что нравится ребенку, а что нет» – считают обязанностью родителя только – 23,8% мужчин и 35,0% женщин; «развивать детей интеллектуально и приучать их думать самостоятельно» – считают важной родительской задачей 39,1% женщин и 43,8% мужчин, считают, что «важно приучать ребенка к труду и развивать трудолюбие у детей» – 43,1% мужчин и 35,3% женщин. Причем, больше половины родителей надеются, что «*всему в школе научат*», некоторые из респондентов-пап в развернутом интервью откровенно признались, что в воспитании рассчитывают на сознательность своих детей и свой личный пример.

Основным парадоксом родительства у татар является, с одной стороны, эмоциональная потребность в детях, с другой – ответственность за конкурентоспособность детей в обществе высоких стандартов. Родительское поведение позволяет выделить притязания и потребительские планы, на которые они ориентированы в отношении будущности своих детей. Так, 2/3 родителей считают своей почетной обязанностью обеспечивать уже взрослых детей материально – «*пока живу, буду помогать*». Причем хотят, чтобы их дети получили высшее образование и согласны за него платить – 7/10 респондентов; будут помогать в первые годы супружества – 8/10 респондентов; в покупке жилья – 8/10 респондентов (либо согласны, чтобы дети жили с ними). Желание иметь определенный уровень дохода, осознание необходимых трат на воспитание детей, стремление соответствовать определенному социальному статусу демонстрируют, что родительство является осознанным, ответственным и обдуманым выбором семейного планирования и в силу этих обстоятельств выступают ограничителем следующих рождений.

Подводя общие итоги результатов исследования, следует отметить, что семья и родительство как эмоциональная потребность стабильна и реализуема среди татар Республики Татарстан. Отношения супругов являются партнерскими и строятся на взаимной вежливости и уважении, в которых можно увидеть сохранившиеся этнокультурные традиции и социальные практики. Детско/родительские отношения обнаруживают элементы детоцентризма, однако имеют тенденцию к трансформации и уже сейчас представляют широкий спектр вариативности. По мнению автора, благоприятные социально-экономические условия и социально-психологический климат российского общества могут способствовать более полной реализации родительских установок, особенно в отношении количества детей в семье, если родительство станет наиболее одобряемой и успешной формой поведения для современного россиянина.

Список литературы

1. **Гендерная экспертиза российского законодательства** / отв. ред. Л. Н. Завадская. М.: БЕК, 2001. 272 с.
2. **Институт родительства у татар: традиции и современность**: этносоциологические данные автора по продолжающейся программе исследования в рамках реализации научно-исследовательского проекта / руководитель Т. А. Титова, исполнитель Г. Б. Сайфутдинова.
3. **Пушкарева Н.** Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007. 496 с.
4. **Сайфутдинова Г. Б.** Семья и родительство в эпоху модернизации (на примере татар Республики Татарстан) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 169-172.
5. **Титова Т. А., Сайфутдинова Г. Б.** Социально-исторический аспект брака у татар в XX – начале XXI в. (на примере татарского населения Республики Татарстан) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 199-203.

**PARENTHOOD IN CONTEXT OF HISTORICAL TRANSFORMATION
(BY EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

Saifutdinova Guzel' Borisovna, Ph. D. in History
Kazan' State Power Engineering University
guzelsai@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the national model of parental behaviour among the Tatars, its traditional features and innovative changes. The author analyzes parenthood and the significance of family relations and kinship in the process of the Tatar families socialization in the current period, and also relations between demographic behaviour and social-moral guarantees that are given by society. In conclusion, the article presents the results of the mass survey of the couples with children of the Republic of Tatarstan.

Key words and phrases: parenthood; marriage; family crisis; transformation of family values; socialization and social-cultural traditions.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье уделяется внимание процессу ассимиляции и адаптации к жизни в Санкт-Петербурге иностранцев-католиков в первой половине XVIII века. Проблема рассматривается с позиции социальных связей католиков, которые выстраиваются на основе анализа метрических книг костела Св. Екатерины Александрийской. В результате автору удалось показать широкие межнациональные и межконфессиональные связи петербургских католиков и причины их возникновения.

Ключевые слова и фразы: социальные связи; католики; Санкт-Петербург; католическая община; метрические книги.

Самыловская Екатерина Анатольевна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
katerina-samylovskaya88@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ПЕТЕРБУРГСКИХ КАТОЛИКОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА[©]

Санкт-Петербург – город, который вмещает в себя представителей совершенно разных культур, религиозных конфессий и национальных традиций. Эта особенность была характерна для города с первых лет его существования, так как значительная часть приглашенных в начале XVIII века в Россию иностранных специалистов селилась в Петербурге, который, по замыслу Петра I, строился как военный, культурный и научный центр европейского образца. Приезжая в Петербург, иностранцы имели возможность следовать